

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 19 марта 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de marzo de 1994 № 2276

Борис Глебов

СТАРЫЙ УКСУС В НОВЫХ МЕХАХ

В статье "Не слишком ли рано называть Россию компаньоном", опубликованной недавно в журнале "Форин Аферс", Збигнев Бжезинский утверждает, что конец холодной войны делает необходимой **новую североамериканскую стратегию**, которая бы уже не считала Россию вражеской нацией, или силой имеющей центральное значение". Бжезинский спрашивает: кем же является Россия? Союзницей, клиентом, или просто побежденным врагом? Очевидно, что от ответов на эти вопросы зависит и содержание "новой стратегии".

Само по себе наличие стратегий требует известного анализа.

Как известно, в США между разными президентскими периодами в большинстве случаев имеются очевидные расхождения в проведении международной политики, несмотря на широкую практику двухпартийного сотрудничества в этой области. Однако, эти расхождения относятся главным образом к тактике, а не к внешнеполитической стратегии. Четырехлетний срок каждого периода допускает лишь тактические вариации, а не перемены долгосрочных стратегических планов. Грубо говоря, президенты являются лишь своего рода "приказчиками" в области тактических, но не стратегических внешнеполитических задач США. Кто же формулирует эти стратегические задачи?

В римской республике (которую некоторые учредители США брали за образец), тактические задачи в основном подлежали ведению двух консулов, выбираемых ежегодно. Стратегия же подлежала ведению римского сената. Однако, сенат США существенно отличается от римского сената. Римский сенат состоял из пожизненных сенаторов, независимых ни от партий, ни от перевыборов. Он ежегодно пополнялся десятью новыми членами (квесторами, отслужившими свой год), которые выбывали из него лишь в силу своей смерти. Раз в пять лет цензор мог исключать безапелляционно любого сенатора за недостойное поведение. Таким образом, в римской республике сенаторы зависели только от своей собственной совести, а сам сенат был своего рода **средоточием** государственного опыта и государственной мудрости, наподобие наших Государского Совета в Новгороде и Боярской Думы в Москве. Причем, только лишь сенаторы могли быть кандидатами на все государственные выборные должности выше квестора (т. е. на должности преторов, консулов и цензора). Такое политическое учреждение было в высшей степени подходящим для разработки долгосрочных стратегических планов.

Однако, в римской республике имелась еще одна политическая инстанция, чьей функцией было не только **соучастие в формулировании высшей политики**, но также и контроль ее исполнения. Это были **авгуры**, значение которых особенно подчеркивает Иван Солоневич:

"Древний Рим создал империю, которая в смысле организации человеческого общежития стояла вы-

ше сегодняшней Европы... Место сегодняшних светочей человечества там занимали авгуры... они сговаривались заранее, вероятно не без учета всей политической обстановки данного момента... В результате всего этого римская масса получала один единственный, простой и ясный рецепт. Она в него верила. Он спаивал ее единством цели и воли". (Народная Монархия, стр. 117).

В США разработкой **долгосрочных стратегий** занимается главным образом не сенат, а специальные советы, комиссии и комитеты, фактически не предвиденные конституцией. А роль авгуров (каковые в Риме обладали, наряду с сенатом, **публичным авторитетом**), в США, да и вообще на Западе, сегодня занимают **негласные** (и даже мистериальные) инстанции.

Поэтому, совершенно логично, если сегодня именно Збигнев Бжезинский подымает вопрос о необходимости **новой стратегии**, так как он в течение последних десятилетий принадлежал к этим специальным органам для разработки и формулирования долгосрочных стратегий. Внимательным многолетним читателям "Нашей Страны" это уже известно. Однако, новым читателям, особенно в России, можно предложить краткую "памятную записку" с тремя примерами:

1. Збигнев Бжезинский рассказал, в статье в журнале "Newsweek", как он "внушил" Александру Яковлеву, что Горбачев "переходит от большевицкой к меньшевицкой традиции". (То есть к февральщине). ("Рецидив февральщины". "Наша Страна" номер 2068, 24.3.1990).

2. Paul Nitze, главный представитель США в переговорах с СССР по вопросам разоружения во времена Рейгана, в одной статье опубликованной в январе 1990 года, указал, что он уже сорок лет тому назад (то есть в **1950 году**) принимал участие в "определении политики национальной безопасности США". В этой же статье Нитце упоминает и Бжезинского. Сам Бжезинский в марте **1965 года** опубликовал в испанском философском журнале "Ревиста де Оксиденте" статью под заглавием "Европа до Урала?", в которой он предсказывает, что "зарождение **Новой Европы, до сих пор ограниченной** своей западной частью", будет "вызывать с каждым днем большее политическое и идеологическое притяжение в странах по ту сторону Эльбы". Для этого нужно действовать, указывает Бжезинский в 1965 году, **"шаг за шагом, настойчивым образом... сперва косвенно и отдаленно, а затем прямо и непосредственно"**. Он особенно отмечает роль Польши, которая должна стать "жизненным звеном в будущем возвращении России к западной ориентации". В конечном итоге, будущее создание "Европы до Урала" вызывает у Бжезинского в 1965 году вопрос: "Привлекут ли китайцев советские владения за Уралом?" ("Урал — граница между Западом и Китаем?". "Наша Страна" номер 2069, 31.3.1990).

3. В статье опубликованной в ноябре 1991 года в "Нью Йорк Таймсе"

(то есть **до беловежского раскола**), Бжезинский пишет о "необходимости перераспределения глобальной власти" в мире, путем "федерирования европейского сообщества" и одновременного создания лиги **"суверенных государств** на месте бывшего СССР". Эта лига не должна быть государством, а всего лишь "органом координации и консультации". **Для этого Бжезинский побывал тогда в Киеве**, "где он анализировал вместе с политическими руководителями Украины формулу создания" такой лиги. ("На распутье". "Наша Страна" номер 2159, 21.12.1991).

Учитывая все эти предыдущие "предвещения" Бжезинского (и их результаты), нельзя пройти мимо его сегодняшних предвещаний. Что же он сегодня предлагает, в качестве "новой стратегии" по отношению к России?

Во-первых, он считает исчерпанной старую стратегию, которую раньше называли "стратегией сдерживания коммунизма". (Хотя это не была **пассивная** стратегия сдерживания, но **активная** стратегия **расщепления и потеснения** нашей страны, под предлогом уничтожения коммунизма, каковой до этого был провокационно навязан России в процессе **предыдущей** стратегии. Для оправдания чего, своевременно был принят специальный **расистский дискриминационный закон**, согласно которому **только русские виноваты** в коммунизме.)

Во-вторых, Бжезинский считает, что сегодня уже существует некая новая "великая североамериканская стратегия", которая, однако, "ошибается в своих предположениях, направлена на ошибочные цели и опасна по своим возможным геополитическим последствиям". Эта "великая", но "ошибочная" стратегия, выкристаллизовалась, согласно Бжезинскому, уже во время Клинтона, после нескольких лет "неизбежных колебаний", в течение которых "Вашингтон главным образом сосредотачивался на тактической помощи двум кремлевским лидерам, по очереди им облагодетельствованных". Эта новая стратегия отличается внутренними солидностью и связью, и она "побуждается привлекательным идеалистическим оптимизмом". Главным образом, ее целью является "создание объединения с демократической Россией". Такая ассоциация включает в себя "приоритетным образом инициативу поддерживать правительство Бориса Ельцина, покоящуюся на предположении, что перспектива устойчивой и постоянной русской демократии, основанной на свободной рыночной экономике, является резонно значительной". "Абсолютная поддержка США Ельцина, как поистине демократического русского лидера, является логическим тактическим последствием" такой стратегии, "несмотря на его случайные провалы и затруднения". Этой поддержке нарочито придается "оптимистический характер, чтобы стимулировать общественное мнение в США... и вызвать нужное доверие у преследуемых русских демократов". Для этого, даже новая конституция Ельцина "была принята благопри-

ятно Клинтонем, как образец конституционной демократии". Бжезинский перечисляет еще ряд побуждений для такой стратегии, а затем он задает кардинальный вопрос: имеет ли под собой реальное основание этот оптимизм, вызванный такой сосредоточенностью на двухсторонней ассоциации? Он сам себе отвечает: "К сожалению, является очевидностью, заслуживающей внимание, что перспективы для русской демократии, на близкий срок, не являются очень обещающими".

В-третьих, после всего этого, Бжезинский очень осторожно обрисовывает контуры своего собственного (или, лучше сказать, им представляемого) варианта "новой стратегии США". Для этого, он отталкивается от некоторых новых (для него отрицательных) факторов. "Увеличивающееся политическое влияние русской армии, особенно в области иностранных дел, не является ободряющим", считает он. Кроме того, "тенденция Ельцина к авторитаризму превратила новую русскую конституцию... в документ, могущий быть легко использованным для узаконения произвольного персоналистического правительства". Для Бжезинского, положение ухудшается "повторением в русской политике одного старого вопроса, который вызывает самые горячие страсти у большинства политиков и граждан, а именно: что такое Россия". В основном, для Бжезинского, этот вопрос сводится к "простой, но подвигающей аксиоме: **Россия может быть империей, или демократией, но не может быть одновременно и тем и другим**".

Бжезинский считает, что современная стратегия США по отношению к России во многом основывается на **"исторической амнезии"**, которая, например, привела государственного секретаря США к защите новой русской военной доктрины, каковую он квалифицировал как существенно **благодушную**. Бжезинский настаивает, что необходимо застраховаться себя против возможности (вернее вероятности), что вес ее истории не позволит России устояться быстро как демократии". Поэтому, "центральной целью **грандиозной** реалистической и долгосрочной стратегии должна быть **консолидация геополитического плюрализма** в рамках Советского Союза". Она сводится к трем пунктам, но к одной теме: Более справедливое распределение финансовой помощи между Россией и **не русскими** государствами, перестать считать вопрос ядерного оружия осью отношений между США и Украиной и равное обращение по отношению к Москве и к Киеву.

Как видно, ничего существенно нового в этой "новой и грандиозной" стратегии нет. Вся эта "новая стратегия" сводится, в конечном итоге, к **старой** польско-ватиканской стратегии: Киев и Украина должны быть полностью отделены от Москвы и от России.

Однако, основной вопрос заключается в том, является ли эта "стратегия" также стратегией **всего** Запада?

Борис Глебов

ПЕЧАТЬ

НОМО СОМІНТЕРНІКУС

В издающемся в Москве солидном литературоведческом журнале „Диапазон“, в номере 4 за 1992 год, Ю. Гусев разбирает работу венгерского писателя Арпада Пюнкешти „Ракоши в борьбе за власть“ („Rákosi hatalomért“), опубликованную в том же году в Будапеште.

Выпишем из предлагаемого русским исследователям анализа некоторые мысли:

„Конечно, Ракоши (вместе с его сподвижниками: Гере, Фаркашем, Ревай и другими) прежде всего был орудием в руках Сталина и той группы полтиканов-заговорщиков, которые, под эгидой Коминтерна, стремились распространить власть коммунистов на как можно большую часть человечества и ради этого прибегали к самым низким средствам: лжи, интригам, махинациям, террору. Людей, подобных Ракоши, автор мягко называет „хомо коминтерникус“; выращенный и прошедший тщательную селекцию в московских питомниках, этот тип людей характеризовался прежде всего одной чертой: полным пренебрежением к интересам своих стран и народов, даже, если уж на то пошло, своих соотечественников — коммунистов, — ради выполнения задач, диктуемых из Москвы. К этому типу относились большинство тех, кто вскоре после войны возглавил „народно-демократические“ страны; „хомо-коминтерникус“ был и Димитров, и Ульбрихт, и даже Тито, который, правда, оказался слишком упрямым и своенравным, чтобы бежать в одной упряжке с другими, везя колесницу со Сталиным на облучке“.

И далее: „Полная зависимость Ракоши от Москвы, его абсолютная настроенность на выполнение кремлевских директив прослеживаются автором едва ли не в каждый момент первых лет послевоенной венгерской истории. Начать с того, что Ракоши (как и его „коллеги“, представлявшие другие страны), по всей очевидности, планомерно и осознанно готовили к будущей роли и, в конце января 1945 года, привезя его в освобожденный советскими войсками Дебрецен, снабдили будущего вождя венгерского народа точными инструкциями: что, когда и как делать“.

И вот, начиная с этого момента: „Человек, лишенный даже той внешней импозантности, которая отличала, например, Брежнева, человек-кариатура: маленький рост, большой живот, совершенно лысая голова без шеи, длинные руки, кислая искусственная улыбка, — этот человек в течение десяти с лишком лет смотрел на венгров с бесчисленными портретов в газетах, на стенах учреждений, на демонстрациях“.

Подводя итоги этому портрету венгерского красного диктатора Матиаси Ракоши, русский исследователь меланхолически от мечает:

„К сегодняшнему дню венгры духовно отдалились от Ракоши куда дальше, чем, увы,

мы от Сталина. Поэтому, видимо, у нас подобная книжка о Сталине была бы пока невозможна“.

ЖЕЛАНИЕ БЫТЬ АМЕРИКАНЦЕМ

В „Новом Русском Слове“ от 17 декабря 1994, Ю. Бердан, в статье под заглавием „Мы живем не в Америке, а в эмиграции“, высказывает мысль, что русские меньшинства, оказавшиеся ныне за пределами Российской Федерации быстро ассимилируются.

Это навряд ли. На территории Эстонии и Латвии русские вкрапления из крестьян, в том числе старообрядцев, существовали больше 20 лет и сохраняли в чистоте русскую речь и русский быт. Там же, в тот же период, русская интеллигенция имела свои газеты, свои издательства, свой театр; словом, русская культура процветала. Вероятно, то же будет и теперь. А меньшинства в Средней Азии, можно предположить, еще меньше сольются с местным населением, отличающимся от них религией и традициями.

Что до русской эмиграции на Западе, ей Бердан тоже предсказывает скорый конец, хотя и принужден признать, что она до сих пор поглощению местным населением не поддается. Он говорит, собственно, лишь о первой волне (вторую принято, в левых кругах, игнорировать); но вторая, присоединившись к ней, следовала с успехом ее примеру, и сильно ее укрепила в удержании национального духа.

Исчезновения в ближайшее время не предвидится, по крайней мере в Европе (и, видимо, в Аргентине, скажем, тоже). Исчезнуть эмиграция как социальная категория может лишь если Россия, став нормальным государством, широко откроет ей двери для возврата на родину, а всем, кто предпочтет остаться за границей, предоставит российское гражданство. Тогда на Западе останутся-таки много русских людей, но они уже не будут считаться ни эмигрантами, ни беженцами. Но этого вопроса автор статьи в „Новом Русском Слове“ не касается. Процессы же вымирания и денационализации, они, вопреки предположениям, не раз делавшимся, идут пока весьма медленно. При свободе передвижения, въезда и выезда, число русских за рубежом может даже и увеличиться; но не будем в эти гипотезы входить.

В отличие от первых двух волн, третья, как констатирует Бердан, в самом деле стремительно ассимилируется: уже во втором поколении!

Как он и объясняет, это происходит потому, что для евреев русская культура есть нечто поверхностное, от чего они, и уж тем более их дети, легко отказываются.

Можно бы возразить, что евреи из России, принадлежавшие ко старой эмиграции, разделяли ее жизнь и ассимилировались не больше, чем русские. И еще, отметим, что и в третьей волне есть-таки люди, преданные русской культуре и упорно старающиеся передать ее и своим детям. Их-то судьбы, волей неволей и в разных формах, сплетаются с нашими: эмигрантов первого и второго призывов.

Что же до тех, кому русская культура и русский язык не нужны и не желательны, — вольному воля! Никто их задержать в

этом намерении не может, да и кто захочет?

Выиграют они или проиграют от американизации, если подходить не с чисто материальной, а с духовной точки зрения, об этом можно бы дискутировать. Да стоит ли?

НАЧАЛО НОВОГО ВЕКА

Д. Бобышев начинает свою статью „Так говорил Бальмонт“, в „Русской Мысли“ от 10 февраля с. г. выражением глубоких мыслей, которые стоит воспроизвести:

„Если числить эпохи не календарными, а настоящими, то есть событийными величинами, как это делали вещи голоса нашей литературы, то мы обнаружим, что 21-й век, а вместе с ним и третье тысячелетие по Рождестве Христовом уже наступило. С концом холодной войны, крушением советской империи Эла и крахом коммунизма, чему мы оказались свидетелями или участниками...“

Воистину так! Увы, наш-то, идущий ныне к завершению век войдет в историю как трагическое столетие торжества коммунизма, его успехов, его победного шествия и в России, и по всему миру. Его падение есть, конечно, великое событие, играющее важную роль для всего человечества. Хотя, к сожалению, падение это еще не полностью совершилось, и мы не знаем еще вполне, к чему приведет.

Далее по поводу издания в Москве двух сборников стихов Бальмонта, Бобышев цитирует высказывания поэта о революции, которые тоже достойны внимания:

„Брат, предай брата. Сын, убей отца. Муж, покинь жену. Эти заповеди — малая, малая доля тех отравных выдыханий, которые ползут вот и по моей стране, оттого, что и я, малая песчинка, зазывал с целым полчищем безумных, пришествие насилия во имя гибели насилия, пришествие умалишенных во имя торжества разума...“

Бальмонту можно его грех простить за искреннее раскаяние. Сколь многие другие грешили и не раскаялись! Даже и до сего дня...

ПОТОМКИ ЖАННЫ Д'АРК

Мы помним пастиш Пушкина „Последний из свойственников Иоанны д'Арк“, где он вывел на сцену мифического потомка великой воительницы, выступающего с письмом к Вольтеру по поводу „Орлеанской девы“. В нем поэт выражал мимоходом сожаление, что родственники французской героини оставались в дальнейшем в неизвестности.

Парижский журнал „Пуэн де Вю“ разыскал ныне двух французов, происходящих от братьев Жанны и дает их фотографии.

Один из них — преуспевающий коммерческий директор Жорж Александр де Альда дю Лис, другой — генерал Ив Александр де Альда дю Лис. Как видим, род пастушки из Домреми не угас и не заглох, напротив пользуется благоденствием и не рискует прекратиться, поскольку у обоих кузенов налицо многочисленное потомство.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В „Политическом калейдоскопе“ в номере 2268, было указано, что на фоне сегодняшней возни в области международных отношений „поражает отсутствие положительной и конструктивной внешней политики РФ.“ Однако, сегодня необходимо отметить, что за прошедшие с тех пор два месяца в области иностранной политики Российской Федерации наметились некоторые положительные сдвиги.

Главными затруднениями для выработки положительной и конструктивной внешней политики РФ являются: 1. Тень предыдущей международной коммунистической политики, чьей задачей было „установление во всем мире великих идей марксизма-ленинизма, научного коммунизма“. Эта тень довлела как кошмар над политической памятью всего мира. 2. Искушение заполнить пустоту, образовавшуюся после краха „научного коммунизма“, имитацией чужих политик, а то и просто хождением на их поводу.

Многовековая история русской дипломатии является богатейшим хранилищем достойных примеров умелого сочетания защиты собственных законных интересов с международным правом и с принципами справедливости и симметричности в международных отношениях. В указанной заметке подчеркивалось, что „никакая положительная и конструктивная внешняя политика сегодня невозможна без предварительного требования минимальной симметричности в международных отношениях“.

Знаменательно, что первый положительный сдвиг в международной политике РФ произошел по отношению к ужасному трагическому положению на территории бывшей Югославии, создавшемуся по вине до жестокости безответственной и некомпетентной политики самых рьяных интервентов. Нельзя закрывать глаза на то обстоятельство, что этот положительный (по крайней мере до сих пор) сдвиг произошел главным образом под соборным давлением всего народа России, включая Ближнезарубежную и Зарубежную Русь. (За исключением лишь „перешедших на службу Западу некоторых бывших членов коммунистической элиты“, как было отмечено в передовице в номере 2274). Корректиры в международной политике, вызываемые соборным народным мнением, несомненно являются самыми положительными корректирами.

На прошлой неделе произошел второй положительный сдвиг во внешней политике РФ. Сдвиг заключающийся в проявлении положительной инициативы для возобновления переговоров между Израилем и палестинскими арабами с помощью созыва второй международной конференции по этому вопросу в Мадриде. При этом, не так важно, что Израиль не принял (по крайней мере поначалу) эту инициативу, хотя арабы и, повидимому, Испания реагировали на нее положительно. Важно само по себе проявление таких инициатив, при условии их конструктивности, основанной в свою очередь на стремлении к соучастию в справедливом разрешении тяжелых международных проблем. Опять же, именно в этой области Российская Федерация имеет возможность воспользоваться богатым и положительным наследием русской царской международной политики, хотя она сама и не является полноценной (по крайней мере до сих пор) наследницей Российской Империи.

В заключение, нельзя не отметить положительное значение для внешней политики РФ разработки ее вооруженными силами соответствующей доктрины обороны.

П. Н.

Письмо из России

ВОЕННАЯ ТРЕВОГА

Как мы здесь живем?.. О бытовой стороне распространяться не хочется. Лучше не стало. Для тех, кто не может или не хочет любой ценой приспособиться к устроенной "демократами" (в "славных" традициях большевизма) жизни в удел остается только нищенство, вырождение, смерть. Всей этой дорвавшейся семьдесятков лет назад до власти публике и тем, кто стоит у нее за спиной, нужны не люди, а стадо. Более того, поскольку нам, очевидно, уготована участь колонии промышленно развитого Запада и прежде всего США, число ныне живущих посчитали слишком большим. Необходимо оставить только нерассуждающих, духовно тупых и максимально работоспособных особей. И вот растут цены, исчезают с прилавков продукты и лекарства, разгораются по границам войны.

В наших краях, слава Богу, пока не гремят пушки, но военная тревога знакома уже и нам. Она в нетерпимости людей друг к другу на улицах, в газетных публикациях, в криминальной хронике, в осознании того, что ради будущего своего, своей семьи, отечества, ты просто обязан поступить со своими врагами как мужчина. Сама злобная музыка войны стала для нас уже привычным напевом. И не только благодаря тому, какие фильмы здесь показывают и какие книги выброшены на рынок. Растравляемая в людях алчность стала спичкой, брошенной в пороховой погреб.

Слишком заметна и пугающая разница между сытым напоям довольством, с одной стороны, и безнадежной отчаянностью с другой, чтобы не запылало пламя. Торговцы и перекупщики с юга, грузовики с недоступной по цене снедью, человеческий мурaveйник, обуреваемый жадностью и расчетом — мы живем рядом с рынком, этой своего рода эмблемой нынешней жизни. У входа — миллионные машины иностранных марок, ждущие своих отягощенных полными кошельками владельцев. Рядом бабки-пенсии, спекулирующие пластиковыми пакетами и продающие свое рукоделье. Вдоль стен серая вереница потертого вида мужичков, торгующих стянутым с завода или извлеченным из домашних запасов инструментом. Автомобильные гудки, крики, гвалт безпризорных детей, с тряпкой и ведром занимающихся "автосервисом". К вечеру шум становится тише, и обезлюдевшее здание замирает.

Но ощущение покоя обманчиво. В ступившейся темноте рынок продолжает жить какой-то своей таинственной жизнью. Чуть не каждую ночь лежа в постели мы слышим в его стороне то дикие крики, то выстрелы или взрывы. Бог весть, кто там озорует ночной порой. То ли это неведомые миру робин худы, то ли банды мафиози делят границы владений, а может, это милиция пытается напомнить рекетирам о своем существовании. Сказать трудно. Сами понимаете, что без "калашников" высовываться в окно небезопасно. Да и не все ли

равно, в данном случае, кто в кого стреляет. Звучат выстрелы, а это значит, что война, похоже, вошла в нашу жизнь. Что ж, штука, конечно, не веселая. Но ведь не случайно кто-то заметил, что каждое поколение нас, русских, имеет в жизни свою войну. И если никакого иного пути прозрения и покаяния народ наш не достоин, то пусть свершится воля Господня.

Обидно только, ведь русских так мало осталось. А теперь к невежеству и пьянству грозно вновь прибавится кровопролитие. Тяжелые, судя по всему, нам предстоят дни.

Жить становится все труднее и труднее, всюду шарят загибающие иноземные руки, у власти изменники и мерзавцы, и всюду ложь, самый издевательский обман. Нормальной человеческой реакцией в такой ситуации был бы протест. Но беда в том, что у многих в душах сумбур, а в головах туман, активно насаждаемый средствами массовой информации. Тут поневоле вспомнишь литературного героя с его фразой: "И такое у меня, вашбродь, настроение, что дал бы в морду, да не знаю кому!"

Как бы не наломали мужики дров сгоряча да по масонской указке до тех пор, пока не явятся новые Минин и Пожарский! Больно уж мы здесь стали податливы на мирские соблазны. Время насаждения безбожного материализма не прошло даром. Как теперь стало видно (у времени нашего есть и своя положительная сторона — тайное сделалось явным), мы порядком оскотинились. Многие с привычной советской покладистостью стремятся вжиться в предлагаемые условия жизни, не умея, а может быть, не желая замечать их духовной пагубности. Деньги, деньги, деньги — это стало каким-то поветрием! Люди кругом, особенно молодежь, охвачены бешеным стремлением набивать себе карманы. Мечтают стать миллионерами... Вот чудачки! Настоящие миллионеры уже есть, и именно они и бросили во взбаламученную несбывшимися мечтами толпу "кость" — надежду на быстрое обогащение. И вот народ, стремясь правдами и неправдами присвоить себе десятки, пусть сотни тысяч, признает тем самым за своими прошлыми и нынешними мучителями "право" владеть награбленными миллиардами.

А жизнь между тем проходит, и минута ответа за содеянное неминуемо приближается. Как далека эта буржуазная гонка за богатством от идеалов Святой Руси! Смотришь кругом и становится мерзко до тошноты. Везде продают, покупают и вновь продают, кичатся нажитым спекуляцией и победительно глядят на ограбленных соплеменников. Идиотизм какой-то — социальное значение человека определяется количеством у него денег!! При этом неважно, как и откуда он их добыл. И это у нас в России... Очень больно. Именно такое чуждое православию затмение довело нас до революции со всеми ее кровавыми последствиями. Неужели горький опыт ничему нас не научил?!

Геноцид русского народа приобрел совершенно откровенную форму, рушится все, что по милости Божией и ценою миллионов погибших еще сохранялось в нашей жизни, перспективы самые печальные, а окружающие жуют

"сникерс", пьют "кока-колу" и ведут себя как будто ничего не происходит. Порой подумаешь, неужели в этом для них и заключается "свобода"? Нацепить куртку с американским флагом, сосать пиво прямо из бутылки или банки, плевать и бросать себе все прямо под ноги, в пьяном виде или наркотическом бреде шататься по улицам, мочиться прямо на стены или столбы, развратной похоткой предлагать себя на панели... Вседозволенность, распушенность, торжествующее хамство! Появившееся у нас нынче новое словечко, обозначающее все творящееся кругом, — "беспредел"!

Поэтому, мы с большим вниманием и интересом относимся к тому, что делается у вас, в нашей зарубежной русской стороншке. Слава Богу, есть, где искать образцы для подражания. Правда, как вы пишете, и в ваших краях не все благополучно. Хоть условия жизни у нас и сильно разнятся, но проблемы весьма схожи, и козни "мировой закулисы" сказываются как в Старом, так и в Новом Свете.

Мы решили послать вам "Описание Петергофа" Гейрота. Это прекрасно выполненное репринтное издание 1868 года, приобретенная эта книга в киоске у Иоанновского моста, что ведет в Петропавловскую крепость. Буквально на том самом месте, где начинался наш "Питер". Торговцем в этом книжном киоске оказался весьма интересный человек. Плавильщик цветных металлов 5-го разряда (6-й разряд самый высокий) он ввиду краха производства оказался в вынужденном отпуске. Необходимость кормить семью заставила его приткнуться к торговле. Однако и здесь он сумел не потерять себя. Занимаясь новым делом, он в какой-то степени реализует свою давнишнюю страсть к книгам вообще и к отечественной истории в особенности.

"Мой сын, — сказал он с гордостью, — в школе часто пользуется не учебником истории, а моими конспектами и записками". Понимание великого значения любви к родному прошлому заметно уже в том, что книги он предлагает с разбором. Он и сам признался, что избегает столь распространенный ныне "порнухи" и "чернухи". Почувствовав интерес к истории, этот "торговец-пропагандист" охотно разговорился и высказал весьма основательный и сугубо патриотический взгляд на прошлое России.

Трудно было удержаться и не навести разговор на оценку им роли монархов. И очень приятно было услышать в ответ слова добрые, благодарные, справедливые. Вот такая хорошая произошла встреча. Прощаясь, этот замечательный "книгоноша" даже подарил календарик на 1993 год.

Когда видишь как прибывает количество людей в храмах или когда в сумятице жизни вдруг встречаешь человека, подобного нашему книгопродавцу, то на душе, право, становится как-то теплее и надежнее. Храни вас Господь.

Б. Сергеев (С. Петербург)

Каждая новая подписка на "Нашу Страну" увеличивает возможности бесплатной пересылки газет нашим соотечественникам в Россию.

Трибуна Читателя

О ПЕРЕЕЗДЕ В АРГЕНТИНУ

С душевной болью прочитал письмо священника Олега Урюпина в номере 2268 "Нашей Страны". Если такие ценные люди как он и его паства стремятся покинуть Россию, то кто же ее будет возрождать?!

Но есть и другой аспект этой проблемы. Повидимому кто-то дезинформирует людей в России о положении дел в Аргентине. Так, например, один русский человек, желающий тоже переехать в Аргентину, пишет, что якобы здесь находятся "десятки тысяч русских политических эмигрантов". На самом же деле здесь от силы наберется несколько сотен, и — соответственно — их возможности оказать помощь новопривезшим соотечественникам весьма ограничены. Так что или этот человек спутал Буэнос Айрес с Сан Франциско (хотя и там уже наверняка не десятки тысяч), или его попросту обманули.

В Аргентине страшная дороговизна (Буэнос Айрес более дорогой город чем Нью Йорк и по своей дороговизне уступает только баснословно дорогим японским городам). Работы в Аргентине мало. По этой причине недавно аргентинское правительство предприняло ряд весьма строгих законодательных мер, чтобы остановить иммиграцию из пограничных стран. Но какие-то там боливианцы и парагвайцы хотя бы говорят на том же самом языке, что и аргентинцы, а новопривезшим русским придется еще столкнуться с весьма существенной препюной незнания испанского языка.

Наши соотечественники продают свои дома и свой скарб в России, платят при этом большие суммы, каким-то посредникам (не вводят ли их в заблуждение о настоящей ситуации в Аргентине именно эти посредники?) и приезжают в Аргентину... где оказываются без крова и без работы.

Я хочу обратиться к нашим соотечественникам в России: семь раз примерьте, раньше чем решиться на такую авантюру; семь раз проверьте то, что вам говорят всякие посредники. Мое же мнение — как бы мне лично ни было приятно, чтоб русская колония в Аргентине численно увеличилась — лучше вам сюда не приезжать, можете попасть из огня, да в полымя.

Б. Гасан (Аргентина)

„ПОИСКИ ВРАГА“

Рецензия солидариста Пушкирева, в „Посеве“ на книгу М. Назарова „Миссия русской эмиграции“ — архигнусная! Он спекулирует на мифе, будто правые все время заняты „поисками врага“, якобы не существующего.

Увы! Врагов у нас много, вполне реальных и эффективных. Это, конечно, большая заслуга Назарова, что он их отчасти разоблачил. Хотя в ином мы с ним и не согласны...

Геннади: Криваго (Италия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Епископ Варнава Каннский освобожден от должности управляющего приходов Русской Зарубежной Церкви в Москве и в России. Архиерейский Синод теперь создал представительство Русской Православной Церкви Заграницей в Москве, которое временно будет возглавляться священниками, до назначения постоянного представителя. На эту должность командированы протоиерей Константин Федоров из Нью Йорка и священник Симеон Донсков из Парижа. Они будут поочередно наводиться в московском синодальном представительстве, куда будут регулярно наезжать зарубежные архиереи.

ТЯГА К ВОССОЕДИНЕНИЮ

Нам пишут из Вашингтона:

Здесь стало известно исследование Центрального Разведывательного Управления США о перспективах развития событий на Украине. По мнению ЦРУ ухудшающаяся экономическая ситуация вызовет конфликт, который разделит Украину на две части.

Директор ЦРУ Джемс Вулси, выступая перед сенатским комитетом по разведке, отметил, что Украина настолько истощена всеохватным неумелым управлением, что инфляция достигла 90 процентов в месяц и „почти половина ее граждан живет ниже уровня нищеты“.

ЦРУ уверено, что при нынешнем состоянии экономики значительная часть 51-миллионного населения Украины предпочтет воссоединение с Россией, где жить намного легче.

Растущая среди украинцев тяга к России быстро приведет к разделительной полосе вдоль географического и этнического разлома между восточной частью, где многочисленны украинцы будут выступать в пользу воссоединения, и западным регионом, который будет стремиться к сохранению независимости.

Аналитики ЦРУ исключают возможность мирного развития событий такого типа. „Такое мирным не бывает“, — сказал корреспондентам высокопоставленный чиновник.

Сколь ни трудно западным бизнесменам вести дела в бывшем СССР, трудности создаваемые украинским правительством для зарубежных дельцов, считаются образцом самоубийственной некомпетентности.

О ЖУРНАЛЕ „ЧАСОВОЙ“

Нам пишут из Нью Йорка:

В статье „Журналы-изгнанники“, опубликованной в газете „Новое Русское Слово“, известный

библиофил и издатель Э. Штейн написал, что самыми его любимыми журналами-изгнанниками стали те, которые были посвящены истории русской армии... „Самым дорогим из них стал брусельский „Часовой“. Журнал этот я могу перечитывать по несколько раз. Начал выходить „Часовой“ с 1929 года и — с перерывом на военное время — просуществовал, если не ошибаюсь до середины восьмидесятых. Его бессменным издателем и редактором был В. В. Орехов“.

Э. Штейн затем написал, что „в первые годы своего существования „Часовой“ выходил раз в две недели, а потом — ежемесячно. Думаю, что всего вышло около 700 номеров журнала; в моем собрании их 569, причем очень много довоенных, самых ценных. Для исследователей истории русской армии и Белого движения журнал „Часовой“ — настоящий клад информации, которую не найдешь более нигде“.

ПИТЕРСКИЕ КАЗАКИ

Нам пишут из С. Петербурга:

Распоряжением А. Собчака при „мэрии“ Санкт Петербурга создана Казачья Управа (Комиссия по делам казачества). Таким образом, впервые в России казачье представительство вводится в структуру государственного управления в местах нетрадиционного проживания казаков. Впрочем Петербург сегодня вообще становится одним из ведущих центров возрождения казачества.

Управа призвана рассматривать проекты мероприятий по возрождению казачества на берегах Невы и давать им экспертную оценку. А также оказывать практическую помощь питерским казакам в восстановлении уклада жизни, традиций, культуры и промыслов.

Еще одна важная задача, возложенная на Управу — обеспечивать взаимодействие между казачьими организациями и местными органами власти, петербургским военным округом и военно-морской базой, здешней милицией и контрразведкой, пограничниками Северо-Запада. Ибо питерские казаки претендуют на самое активное участие в несении воинской службы, в охране общественного порядка и государственных границ.

Казачья играют все более заметную роль в жизни северной столицы. Едва ли не каждый второй из них — командир воинской части или директор завода, крупный руководитель-управленец или бизнесмен. Всего на невольских берегах, по некоторым данным, проживает около 60 тысяч казаков.

Свою экономическую мощь здешнее казачество собирает строить на фундаменте частной собственности. Сегодня тут действуют 11 казачьих магазинов, 5 казачьих охранных организаций и десятки казачьих фирм. Набирает силу акционерное общество „Северо-Западный Казачий Торговый Дом“, филиал екатеринодарского банка „Кубань“, готовится открытие еще трех казачьих банков. „Северо-Западный Казачий Торговый Дом“ связывает все эти банки, магазины и частные предприятия в единую финансово-хозяйственную сеть. И уже пытается распространить свое влияние по всем территориям проживания казаков.

Такая деятельность, безусловно, — в интересах самого Петербурга. Она направлена на то, чтоб подкормить петербуржцев, обеспечить городу приток товаров и капиталов, восстановить его экономические связи с другими регионами страны.

Председателем Казачьей Управы является Борис Александрович Алмазов — педагог, писатель, историк и идеолог казачьего движения. Ныне он возглавляет Северо-Западный округ Союза Казаков, объединяющий казачьи землячества, общества и станицы от Кенигсберга до Норильска и от Твери до Мурманска.

Несколько десятков казачьих фермерских хозяйств уже развернуто вдоль российско-финской границы и вдоль границы с Эстонией и Латвией. Сейчас эти казаки просят разрешения пройти курс военной переподготовки на базе тамошнего пограничного отряда. Это первые шаги по созданию северного казачьего пограничья.

ДЕТИ НАЦИСТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Новое Русское Слово“ сообщила, что Мартин Борман, сын одноименного нацистского

сановника, правой руки Гитлера в 1947 году стал миссионером в Заире. Там во время гражданской войны был схвачен и подвергнут мучениям вместе с другими миссионерами. В 1967 году вернулся в Германию и вскоре оставил орден. Женится, работал преподавателем вероучения вплоть до ухода на пенсию в 1992 году. Со своими учениками анализировал тексты нацистской пропаганды, „чтобы раскрыть лингвистические хитрости, с помощью которых они манипулировали людьми“. Его цель — „спасти молодежь от ошибок“.

Сын Рудольфа Гесса — Вольф 102 раза посетил в заключении своего отца (1969 по 1987). Рудольф Гесс был близким другом Гитлера, его личным секретарем, а позднее его заместителем. Был осужден на пожизненное заключение в тюрьме Шпандау. В 1941 году, когда Рудольф Гесс тайно вылетел в Великобританию, чтобы заключить с Черчиллем мирный договор, Вольфу было 4 года. Вновь он увидел своего отца только в 1967 году. Сегодня Вольфу 56 лет, он инженер в Мюнхене. „Если бы мне было 20 лет в 1920 году, я поступил бы также как мой отец“ — говорит он. Вольф Гесс гордится Германией, „разделенной иностранцами и объединенной в конце концов своим народом“. Однако он считает, что „нацизм — идеология прошлого; молодые неонацисты — бритоголовые не понимают, что творят. Но, с другой стороны, наш народ имеет право на бунт. Мы не можем принимать ежегодно по 500 тысяч эмигрантов. Что делать? Закрывать границы?“

Гудрун Гимлер, дочь Генриха Гимлера — создателя и шефа Гестапо, замужем, живет в Мюнхене. Она всегда отказывается от интервью. „После смерти отца я поклялась, что ничего не буду говорить о нем“. Газета утверждает, что Гудрун хранит об отце „самые нежные воспоминания; столь нежные, что каждый год на Рождество отправляет поздравления всем ветеранам нацистского порядка“.

Дочь министра Внутренних Дел Пруссии, имперского министра авиации и главнокомандующего военно-воздушных сил Третьего Рейха, Эда Геринг родилась в 1938 году. Для своей дочери он по-прежнему обожаемый отец. „Не отрицаю, что было истребление людей, но за это несет ответственность фанатик Гитлер. Мой отец, поклявшийся ему в верности, не имел ничего общего с этими ужасами“, — заявила она своему лечащему врачу. Одинокая, поглощенная воспоминаниями среди семейных альбомов и фотографий отца, она живет в Мюнхене. Работает ассистентом хирурга.

Волею Божией скоропостижно и мирно скончалась в Буэнос Айресе

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ГРАНИТОВА

многим известная как послушница Наталия, и погребена на Британском кладбище, о чем с прискорбием сообщают сестры, братья, племянницы и племянники с их семьями.

Настоятель Св.-Сергиевского прихода в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер с прискорбием сообщает о внезапной кончине долголетней прихожанки и чтицы

НАТАЛИИ ВЛАДИМИРОВНЫ ГРАНИТОВОЙ

и выражает соболезнование семье покойной.

Выписывайте со склада „Нашей Страны“

„НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ“ ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе. Цена в Аргентине — 10 ам. долл.

В других странах — 20 ам. долл.